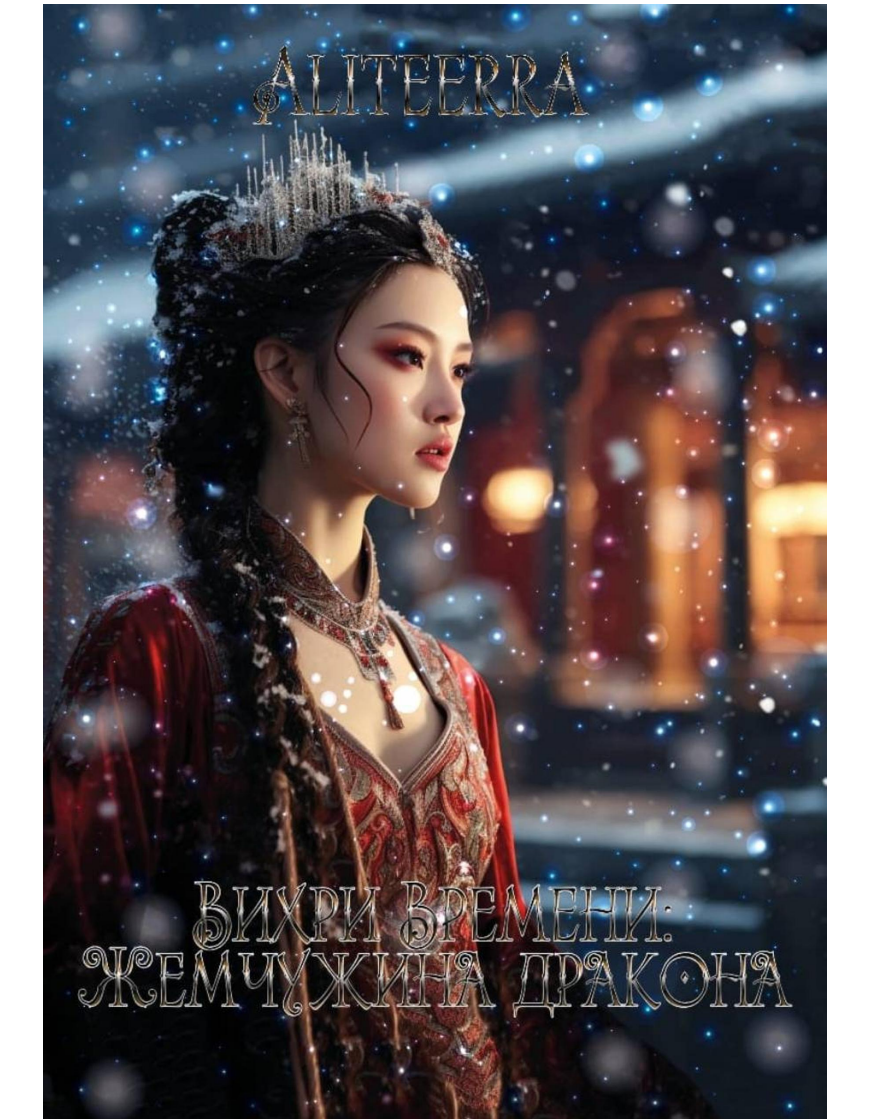

ALITEERRA

ВИХРИ ВРЕМЕНИ:
ЖЕМЧУЖИНА ДРАКОНА

Aliteerra Aliteerra
Вихри времени:
Жемчужина дракона

<https://litres.ru/73421993>

SelfPub; 2026

Аннотация

В результате несчастного стечения обстоятельств Кира стала жертвой автомобильной аварии. Проснувшись, девушка обнаруживает себя в прошлом. Ей предстоит пройти путь простой деревенской девушки, на долю которой выпало множество испытаний, и выяснить истинную причину своего путешествия в прошлое.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Aliteerra

Вихри времени: Жемчужина дракона

Глава 1

*Путешествие в сотни миль начинается с одного шага.
Лао-цзы.*

– Девушка, мы с вами нигде раньше не встречались?

Молодой мужчина лет тридцати на вид с озабоченным видом склонился над лежащей на асфальте девушкой и вглядывался в ее лицо, попутно подворачивая заляпанные рукава белой рубашки.

Это была первая фраза, которую она услышала из его уст, лежа в луже собственной крови. Удар о машину оказался не таким болезненным, как она ожидала, но слишком травматичным, судя по количеству крови.

Возможно, она напоролась на что-то острое, иначе как объяснить такое количество крови?

Или на нее так подействовал болевой шок? В любом случае, все, о чем она сейчас думала – нелепость вопроса в конкретный промежуток времени и почему вокруг нее столько

людей, все лица которых, кроме водителя автомобиля, расплываются, заставляя концентрировать внимание только на нем.

Самым неприятным в этой ситуации казалось ей чувство прилипшей к коже одежды – она пропиталась кровью и слегка задеревенела.

День Киры не задался с самого утра. Изначально ее будильник дал какой-то сбой и не сработал в нужное время, из-за этого она опоздала на занятия в университете. Там ее преподаватель китайского языка задержал более чем на час, чтобы в очередной раз отчитать за бездарность и посоветовать сменить факультет, дабы не позорить ни себя, ни руководящий состав этого замечательного учебного заведения.

Сама «головомойка» заняла не более получаса, тогда как остаток времени мужчина вспоминал свою былую молодость, в которой он боялся даже вздохнуть лишний раз перед учителем. Одно дело, если бы он говорил четко и по делу, но во время разговора преподаватель пустился в рассказы о своей молодости. Все эти истории студенты слышали практически каждое занятие и относились с пониманием – старый человек не всегда может найти собеседника. Порой их терпение вознаграждалось «автоматом» на зачете. Кира бы и в этот раз посидела, послушала, но начальник по голове уж точно не погладил бы. За последние несколько месяцев она получила немало выговоров, поэтому начальник не питал к ней теплых чувств.

Из-за вынужденной задержки она жутко опоздала на работу.

Когда Кира подошла к перекрестку, у пешеходов оставалось секунд пятнадцать на то, чтобы перейти дорогу. Проезжая часть была довольно широкой, поэтому шанс успеть перейти на ту сторону был слишком мал. Но он не был равен нулю.

Выхода не было. Опаздывать нельзя.

У нее и так было несколько предупреждений. Еще одно – и ей можно прощаться со своим рабочим местом.

Поэтому Кира не стала дожидаться следующего зеленого сигнала и выскочила на дорогу, припустив со всех ног, словно болид «Формулы-1».

В результате совокупности всех ее действий, несчастливой стечении обстоятельств и, возможно, неблагоприятной фазы луны, она угодила прямо под колеса внедорожника.

Мелькнула мысль, что эта авария уж точно больше не ее проблема, а того водителя, который так же куда-то торопится. Вот он пусть и разбирается с проблемами. Кире теперь абсолютно все равно.

Очевидцы тут же вызвали все необходимые службы. Кира, будучи жертвой не только своей глупости, но и безрассудства водителя, пострадала и от шока. Она упорно старалась подняться и наконец добраться до места своей работы пока ее выкинул шеф, но руки и ноги отказывались слушаться, и все ее попытки выглядели скорее как чертыханья рыбы на суше.

Тело совершенно не хотело слушаться приказов своей хозяйки.

Водитель стремительно вышел из машины и начал что-то нудно бормотать. Она мельком оценила его внешность — чем же еще заняться девушке попавшей в серьезное ДТП?

Выглядел мужчина на десять из десяти. Темные волосы были уложены гелем и зачесаны назад, лишь пара прядей челки торчали вверх, словно антенны, черные, как ночь, глаза, скрытые за толстой оправой очков, прямой нос и красивый контур губ. Будь она немного в другой ситуации, то непременно влюбилась бы.

Если она выживет, то обязательно попросит номер его телефона.

После произошедшего он был обязан на ней жениться.

Кажется, она даже прохрипела эти слова. Иначе почему он так странно посмотрел на нее?

Слова проходили мимо её ушей, но одну фразу, точнее вопрос, она всё же поняла и тут же возмутилась. Конечно, у неё было мало опыта в этом, но разве, когда человек сбивает кого-то, первым делом нужно спросить, в порядке ли он, вызвать скорую или же оказать первую помощь? Это вполне логично и, возможно, спасёт кому-то жизнь.

Ей, например.

Зачем спрашивать, знакомы ли они? Но даже возмущение не могло удержать её в сознании. Весь мир сужался вокруг двух ярких глаз феникса, что находились перед ней.

Она медленно погружалась во тьму, даже не пытаясь сопротивляться.

Что ж, если ей суждено умереть, то она не станет противиться. Пусть хотя бы смерть принесёт ей столь желанный покой.

Возможно, хоть так она сумеет выспаться.

Свет настойчиво резал глаза, и девушка поморщилась. Рядом кто-то ожесточённо тряс её за плечо, при этом, не переставая рыдать. Неужели нельзя вести себя тише, когда рядом кто-то спит?

Никакого чувства такта.

Она отмахнулась и постаралась перевернуться на другой бок – подальше от пронзительного света, но тело охватило какое-то странное оцепенение. Будто все её кости стали тяжелее в сотни раз, а мышцы наполнились песком.

Рыдания рядом не прекращались.

Последнее, что она помнила, – авария, в которую так неосмотрительно попала. Нет, обычно она очень осторожна и соблюдает все правила дорожного движения. Но, видимо, в тот день её ангелы хранители решили оставить свой пост, оставляя подопечную на произвол судьбы.

Голова нещадно гудела, отчаянно хотелось спать, а глаза будто слиплись.

Похоже, Кира все же осталась жива, раз сейчас ей пришлось слушать чьи-то всхлипы рядом с собой. Надежда, что

все вопросы по поводу произошедшего решились без ее участия, теплела в груди. Ей не хотелось загружать голову еще и этим.

Всхлипы продолжались.

Почему-то она подумала, что это плачет мама.

Раньше стоило девушке лишь порезаться, как родительница тут же винила себя во всем, заливаясь горькими слезами. Кира безумно любила родителей, но подобного не понимала.

Тяжесть в конечностях медленно отступала, оставляя за собой лишь небольшую ноющую боль в голове. Но это было вполне терпимо.

Вспомнилась лужа крови, в которой она лежала, и ей стало немного дурно. Одежда уже не казалась тяжелым грузом, значит, ее переодели.

По ощущениям прошло лишь мгновение с тех пор, как она закрыла глаза.

А еще интересна реакция матери на то, что ее сбили. Интересно, она сразу прибила того водителя? Или все же отдала на растерзание представителям дорожной полиции? Об этом она обязательно спросит позже, когда наконец выпится и будет готова к конструктивному диалогу.

Неприятные ощущения в голове в совокупности с раздражающими всхлипами сделали свое дело. Будучи решительно настроенной устроить скандал, Кира распахнула глаза и возмущенно повернулась к своей воющей матери.

Весь запал тут же пропал.

От резких движений голову сильно закружило.

Женщина, что ранее заливалась слезами, пораженно замерла, разглядывая девушку. И у нее было такое лицо, будто перед ней мертвец. Кира ответила тем же. Это была не ее мама, как она ожидала, а совершенно незнакомая женщина!

Незнакомка была одета в причудливую одежду, которая сильно напоминала косплейный костюм. Повидавший виды халат из хлопка – вероятно, когда-то бывший белым – болтался на худом теле, а волосы, собранные сзади в низкий пучок, больше напоминали солому. Седая и сгорбленная, с множеством морщин. Это говорило о почтенном возрасте. Или о хорошо наложенном гриме.

У Кире сложилось ощущение, что женщина, сидящая перед ней, вышла из какого-то исторического китайского сериала. В свое время она много пересмотрела таких. Находясь именно под их влиянием, Кира поступила в университет изучать китайский язык.

Они долго рассматривали друг друга, не в состоянии что-либо вымолвить. Ситуация до ужаса была странной.

И место странное, и женщина Где вообще ее семья? И где она?

Видимо, не сумев справиться с собой, пораженная женщина медленно поднялась и, пятясь, вышла из комнаты, в которой они сидели. Она будто боялась поворачиваться к Кире спиной.

Все действия выполнялись в полнейшей тишине.

Деревянная дверь не закрылась до конца, и Кира смогла увидеть, что на улице царила ранняя осень с ее опадающими листьями.

Холодок пробежал по ее спине. Ранняя осень была, несомненно, прекрасна в своем золоте. Только вот в день аварии был первый летний день.

В маленькой комнатке, в которой из мебели были только низкий стол, такой же низкий диван, похожий на платформу, и несколько циновок, что создавало атмосферу бедности, находилась только она.

На одной из этих циновок, прямо на пыльном полу, она и лежала, укрытая белой льняной тканью.

Кира, наплевав на все, укуталась поплотнее в свою импровизированную простыню и постаралась привести мысли в порядок.

Дверь не закрылась до конца, и Кира увидела двор, где снаружи виднелись другие постройки. Девушка задумалась, вспоминая курс в университете. Если она не ошибается, то они назывались Сыхэюань – несколько домов, объединенных вместе. Та платформа, стоящая в углу, служила кроватью. А еще обычно на циновке спали представители нижних сословий в древнем Китае, но когда человек умирал, то его заворачивали в нее.

Можно ли думать, что эта женщина посчитала Киру мертвой, отчего завернула ее?

Почему тут столько древней китайской атрибутики?

Девушка не знала, как реагировать на все это. Это чей-то розыгрыш или потеря памяти? Несколько месяцев исчезли из ее памяти как по щелчку пальцев.

Она ущипнула себя за руку, чтобы понять, сон ли это.

Острая боль красноречивее любых слов показала, что происходящее очень даже реально.

Жуткая слабость накатила в момент попытки подняться на ноги, поэтому она поползла к двери.

Ей отчаянно требовался свежий воздух.

Как Кира и предполагала, фасады всех зданий были обращены внутрь двора. Постройки выглядели довольно старыми и слишком реалистичными.

Она решила, что находится на какой-то съемочной площадке, и все это было элементами декораций. Причем довольно реалистичными. Это имело место быть, учитывая факкультет, на котором она учится. Студентов часто брали в качестве массовки для какого-нибудь исторического сериала.

Но провалы в памяти никогда не были ей свойственны. Как она могла забыть то, как появилась тут?

Помимо комнаты, из которой она вышла, здесь были и другие. Справа от нее располагалась небольшая кухня, находившаяся под навесом и не имеющая каких-либо стен – большая каменная печь прямо говорила об этом – древний вариант уличных кухонь.

А слева дверь оказалась прикрыта, поэтому Кира не смог-

ла определить, что находилось за ней.

Посреди двора стояло высокое сливовое дерево в самом своем цвету. Маленькие лепестки плотным укрывали землю вокруг, танцуя каждый раз, когда дул ветра.

Девушка не особо разбиралась в ботанике, но сливовое дерево не перепутала бы ни с чем. Во дворе ее дома стояло несколько таких деревьев, от чего весной и летом всегда сладко пахло сливами. В детстве, они с друзьями часто воровали с него сочные плоды.

Это дерево было старым и выглядело внушительно.

Еще одной маленькой деталью оказалось то, что с этой стороны она не обнаружила вход во двор, следовательно, за домом имелось еще что-то. А учитывая, что той женщины нигде не было видно, Кира поняла, куда та убежала.

Больше ничего примечательного она не заметила, включая камеры или любую другую технику.

Кира, наконец, обратила внимание на свою одежду и поражённо выдохнула.

— Какого чёрта — поражённо выдохнула она.

Мысль, что её действительно кто-то переодевал, пока она находилась в бессознательном состоянии, привела в священный ужас. Потому что рядом не наблюдалось даже духа её близких, а доверять незнакомцам не в её характере.

Во-первых, её тело оказалось слишком худым. Если ранее у неё была довольно женственная фигура и немного лишних килограммов, то сейчас у неё был явный недовес. Одежда

буквально болталась на ней.

Во-вторых, её наряд отличался от наряда выбежавшей женщины только цветом. Вообще, складывалось ощущение, что материя вот-вот развалится, настолько старой была эта одежда.

Могло ли быть такое, что та авария не прошла бесследно? Что, если она повредила голову и теперь подобные провалы станут обыденностью? Если да, то почему помнит саму аварию? Если нет, почему не помнит промежуток между? А если это обычные галлюцинации, вызванные мозгом, чтобы было не так тяжело?

От всей ситуации голова вот-вот собиралась взорваться.

А что, если она находится в коме?

Кира часто слышала истории о том, что люди после каких-то травм впадали в коматозное состояние и видели различные сновидения.

Получается, это её сон?

Она снова с силой ущипнула себя, и сама же невольно ахнула от боли, которую явно не ожидала почувствовать.

Куда подевалась эта странная женщина?

Возможно, хотя бы она сможет ответить на её вопросы.

Рядом с Кирой стоял ушат с мутной водой, куда девушка случайно заглянула.

И замерла.

Из отражения на неё смотрела совершенно другой человек.

Она подняла руку, касаясь своего лица. Отражение посту- пило точно так же.

Её волосы стали гораздо темнее.

В отличие от родных светло-каштановых, сейчас цвет на- поминал вороново крыло. Да и по длине они выросли раза в два, до пояса.

Если прежнюю внешность Киры можно было бы назвать миловидной, то сейчас это сравнение едва ли можно было использовать. Черты лица стали более острыми. По отдель- ности они не представляли собой ровным счетом ничего ин- тересного, но вместе смотрелись прекрасно.

Слишком прекрасно

Даже без косметики, которой пользовалась любая совре- менная девушка, лицо идеально. Лишь глаза остались таки- ми же. Темно-зеленые раскосые – никаких линз. Она не на- ходила слов, чтобы описать себя. Никогда прежде она не бы- ла столь красива, как сейчас.

Она ли?..

И раньше никогда не видела такого же красивого лица.

Кира совсем запуталась, а паника накрывала с головой. Она не знала, как реагировать. Ее лицо, одежда, тело все не ее

Это не она

Речь уже не шла о сне или галлюцинациях. Все оказалось куда серьезнее. Попахивало шизофренией.

Вдали послышался шум, и Кира огляделась. По двору, на

встречу к ней бежала давешняя женщина в компании какого-то мужчины.

Мужчина заметно хромал, но мчался быстрее своей спутницы, с тяжелой сумкой наперевес. Они о чем-то громко говорили. Что было самым удивительным, так это то, что девушка поняла каждое слово, хотя они говорили не на привычном ей языке.

На китайском?

– Вы уверены, что вам не показалось?! Она точно жива?

– Да, точно!

– Господи, боже! Это точно чудо, не иначе

– Говорю же, она поднялась так резко, что сердце ушло в пятки.

– Но я же сам засвидетельствовал ее смерть!

– Сами посмотрите!

Двое рухнули на колени прямо перед Кирой. Несмотря на свое шоковое состояние, девушке стало жалко старушку. В ее возрасте подобные действия могли привести к плачевному результату. Но та будто и не заметила ничего.

Кира мельком заметила, как за воротами их дома собираются любопытные зеваки.

Мужчина схватил ее за плечи и пару раз потряс, при этом не переставая благодарить богов.

– Минчжу, ты жива! – на глазах мужчины выступили слезы, и он неуклюже смахнул их.

– Кто вы такие? – потрясенно выдохнула Кира, не узнавая

свой голос. Она с трудом оторвала от себя мужчину, уже не думая о его больной ноге.

Будто опомнившись, он схватил ее за руку и положил два пальца на запястье. Кира вновь попыталась вырваться, но на этот раз мужчина держал мертвой хваткой.

– Что здесь, черт возьми, происходит?!

Женщина испуганно замерла.

– Что с ней? – незнакомка обратилась к лекарю, но, когда тот не ответил, вновь посмотрела на нее.

– Ты нас не помнишь? – осторожно спросила она, протягивая руку к Кире.

– Почему я должна вас помнить? – раздражение в ее голосе было почти осязаемым.

Тут женщина разразилась горькими слезами.

Мужчина растерянно смотрел то на одну, то на другую. Он все еще мерил пульс девушки, поэтому старался сосредоточиться на своей работе. Только эти шумные женщины напрочь не давали ему это сделать.

Кира вгляделась в лица стариков. Она с трудом поднялась и посеменила к выходу из двора. Женщина собиралась было пойти за ней, но рука мужчины остановила ее.

– Оставьте ее.

– Ей сейчас как никогда нужна помощь.

– Я измерил ее пульс. С ней все в порядке. Никаких отклонений нет, внутренние органы работают исправно, сердце и голова в гармонии друг с другом.

– Лекарь Инь, – в голосе прорезались нотки отчаяния. – она провела в воде несколько часов и не приходила в себя сутки. Вы сами сказали, что она мертва. Как с ней может быть все в порядке?

– Я лишь констатирую факт.

– Измерьте еще раз.

– Какой в этом смысл, если вы знаете мои способности? Да и к тому же, сейчас она меньше всего похожа на труп. Девочка абсолютно здорова.

– Я не могу оставить ее в таком состоянии

– Единственная проблема этой девушки – потеря памяти. Все, что ей сейчас нужно – время. Оставьте ее в покое, и она вернется сама. Я выпишу рецепт, травы должны быть у вас в наличии.

Кира с трудом перебирала ногами, а до нее доносились обрывки чужого разговора.

Происходящее вокруг уже не казалось веселым. Рука неосознанно потянулась к лицу. Кожа была грубее, чем обычно. Да и выглядела она совершенно иначе. От внезапно посетившей ее мысли, девушка разразилась истерическим смехом.

Неужели она умерла? Или же это все же долгий и слишком реалистичный сон? Она тряхнула головой. По ощущениям, она тогда не получила никаких жизненно важных травм. Или все же получила?..

Абсурд.

Кира зашипела и еще раз ущипнула себя за руку, чтобы убедиться наверняка. Боль сильная. Значит, все это было реальным.

Был еще один способ определить, сон ли это. Говорят, что если человек спит, то он не сможет прочитать текст. Только вот вокруг не было ничего, что могло бы подойти. Она досадливо пнула дерево и пошатнулась, внезапно растеряв все силы. Ей пришлось опереться на него, чтобы удержать равновесие.

Из того, что она поняла, они говорили на китайском, а с чтением иероглифов у нее были проблемы, поэтому и этот способ отпал.

Она стояла, привалившись к дереву, когда на ее плечо легла рука. Кира вздрогнула и стремительно обернулась. Хозяйка дома с надеждой смотрела на нее. И тогда девушка сдалась, позволяя незнакомке говорить.

Видимо, девушка, которую называли Минчжу, довольно много значила для нее, ведь она не смогла оставить ее.

Шун Цзычен, после длительной службы в императорской гвардии под началом генерала Чжу, получил серьезную травму и тут же вернулся к своей матушке. Причем не один, а с невестой, которую нашел по дороге домой. Несмотря на травмы мужчины, она без тени сомнения вышла за него замуж. Шун Линвей была обычной девушкой, которая нашла и выходила раненного солдата. Они планировали начать новую жизнь вместе.

Только вот она не смогла разрешиться и умерла. Ребенок оказался слишком крупным. Мать Цзычена, которая принимала роды, смогла спасти только ребенка. Роды оказались слишком сложными.

Сам Шун Цзычен, будучи сильно влюбленным в жену, умер вслед за ней, не сумев пережить горечь утраты.

Внучка и бабушка остались одни.

Когда позапрошлым вечером девушка упала с высоты в воду и долго не просыпалась, госпожа Шун Линь потеряла надежду. Она думала, что маленькая Минчжу покинула этот мир, войдя в круг перерождения. Но самым настоящим чудом стало то, что она все же очнулась! И ничего, что она многое не помнила.

Ее звали Шун Минчжу, что означало «Драгоценная жемчужина».

Внутренне девушка подивилась тому, насколько это имя подходило ее обладательнице. Изящная и хрупкая, как жемчуг.

Можно ли считать, что ее душа заняла тело умершей девушки? Как бы это абсурдно ни выглядело, происходящее было слишком реальным. Кира не могла с твердой уверенностью сказать, что это сон. Это даже на галлюцинации не было похоже.

Шун Минчжу было всего пятнадцать лет. Какого же было молодой девушке, которая в половину старше, оказаться в этом теле?

Жизнь Киры не отличалась особыми потрясениями. Будучи младшим ребенком в семье, она получала немного больше любви от домашних, чем могла бы. Ее родители были обычными врачами в городской больнице и всю жизнь жили скромно, стараясь из-за всех сил поднять троих детей.

Старшая сестра Киры уже вышла замуж и счастливо жила в другом городе, периодически навещая родителей со своим маленьким сыном.

А брат брат предпочитал проводить дома целые сутки, играя в игры. Его не интересовало ничего. Он не хотел работать, не хотел учиться, не хотел заводить отношения с кем-либо. Родителям было сложно с ним, но они предпочитали лишний раз не провоцировать, чтобы тот вообще не скатился до азартных игр.

Что же касалось самой Киры, то хоть она и являлась младшим и любимым ребенком в семье, из-за учебы в другом городе, с родителями она общалась мало. Возможно, они еще даже не знали о смерти своей дочери.

Что получалось? Если она умерла в своем мире, то судьба дала ей шанс в этом мире?

Только для чего? У этого определенно должна была быть причина.

Внезапно Кире до слез стало жалко эту маленькую девочку, что не успела ничего сделать. Ее жизнь оборвалась слишком быстро из-за несчастного случая. Она была прекрасна, как луна. Этот мир слишком жесток, забирая жизнь у девоч-

ки, не успевшей толком пожить, ощутить все чувства мира. Но что ее ждало в этом месте? Где главная проблема – суметь выжить.

Она испытывала сильнейшую боль за себя, за эту девчушку, за старушку, что в моменте потеряла единственную родню.

Раз уж так получилось, то она достойно проживет жизнь в теле этой маленькой несчастной девушки.

Кира твердо решила, хотя бы на время, стать Шун Минчжу – маленькой деревенской девчушкой.

Или уже Минчжу?

Глава 2

*Восхождения праздник настал. Только
встрече счастливой не быть. Аромат
золотых хризантем, Что померзли,
плывет по земле. Фея жаждет
наведаться к вам, Все узнать, обо
всем расспросить... Тучи. Дождь,
морозящий с утра, И пруда уж не
видно во мгле.*

**Сюэ Тао (768-831) ## Династия Тан Перевод: Басманов
М.И.**

Ей снились оживленные улочки современного мира, которые она каждый день проходила по пути в свой университет. Снилось, как она вернулась к обычной жизни, а все, что с ней произошло за последнее время, было лишь другим, более длинным сном.

Снилась семья. Матушка, которая улыбалась нежной улыбкой каждый раз при виде своей дочери. Отец, чье строгое лицо расслаблялось рядом с близкими.

Кира безумно скучала по своей семье.

Но была ли она «Кирой» на самом деле?

В какой-то момент девушке начинало казаться, что она никогда и не была Кирой, не жила в другом мире и не знала тех людей. А все то, что было ранее – лишь кадры, навязанные подсознанием. Была ли она всегда маленькой деревен-

ской девчушкой, жившей с бабушкой в северной части государства? Все казалось слишком реальным.

Воспоминания о прошлой жизни яркими картинками стояли перед глазами. Чем больше девушка думала о том, что осталось там – в прошлой жизни, тем больше апатия накрывала ее с головой.

Самое страшное было то, что она реально жила в другом мире: дышала, спала, ела и чувствовала реальную боль.

Все было реальностью.

Что делала мама? Как она отреагировала на смерть дочки? А папа? Станет ли это ударом для него?

Ей не хотелось причинять им боль.

Первое время ей действительно все казалось затяжным сном, который никак не хотел заканчиваться. Она ложилась спать в старом деревянном доме и просыпалась там же. Она чувствовала каждый стук своего сердца, слышала все звуки. А сон никак не заканчивался.

Госпожа Шун с беспокойством поглядывала в сторону своей внучки, но ничего не предпринимала. Она понимала, что для всего требуется время. Женщина лишь мягко направляла неуклюжего ребенка, который забыл все, что помогло ему в повседневной жизни, совершенно не подозревая, что настоящей Шун Минчжу уже давно нет.

Вскоре тяжелые мысли стали неотъемлемой частью жизни Киры. Если в первые дни она могла хоть немного перебраться парой слов с госпожой Шун, то даже они постепенно

сходили на нет, создавая между жительницами дома стену отчуждения.

Кира, будучи ребенком двадцать первого века, не знала многих элементарных вещей. Без госпожи Шун она не протянула бы и дня.

Готовка, стирка, уборка – все это было чем-то непривычным для нее. Разводить печь? Стирать вещи в ведре с грязной водой? Готовить традиционную пищу?

Если с первыми двумя пунктами еще можно было как-то справиться, то с последним возникали серьезные проблемы. В прошлой жизни она тоже не утруждала себя готовкой. Всю еду можно было купить в уже готовом виде и не марать руки. Это было удобно, вкусно и быстро. Единственное, что Кира могла сделать сама – заварить лапшу быстрого приготовления. Правда, в одно время она настолько надоела ей, что девушка решила приготовить лапшу сама. На удивление, получилось вкусно. Правда, мать тогда накричала на нее за то, что Кира оставила после своей готовки грязь. Только вот девушка, сколько бы ни смотрела, эту самую грязь нигде не могла найти.

Госпожа Шун, глядя на все это, старалась окружить ее заботой.

Кира могла лишь спать и есть еду, которую ей давали.

Изредка приходил мужчина – лекарь Инь, ранее осматривавший ее. Он мерил пульс, в очередной раз говорил, что все в порядке, прописывал успокаивающие отвары и быстро

уходил.

Но она не могла пить эти отвары, которые Шун Линь тут же спешила приготовить. Они слишком сильно отдавали горечью, отчего Минчжу едва не тошнило. Даже Шун Линь со своим безупречным опытом никак не могла смягчить вкус.

Когда даже та скудная еда, которую приносила ей бабушка, стала для нее слишком тяжелой, она перестала есть.

Изначально тощее тело исхудало еще больше.

Смириться с реальностью оказалось для нее тяжелее, чем девушка ожидала.

Это стало последней каплей для бабушки. Ее внучка не для этого сделала невозможное, вернувшись к жизни, чтобы повторно умереть, только уже от голода.

Госпожа Шун стала аккуратно отвлекать девушку от тяжелых мыслей различными разговорами о прошлом, о ее родителях, о том, что Минчжу любила раньше. Шун Линь просто садилась рядом и начинала разговор. Она не ждала ответа, а просто говорила, рассказывая обо всем на свете.

Оказывается, Шун Минчжу очень любила ходить с бабушкой за травами и своими руками создавать саше.

Первое время она лишь кивала, принимая слова женщины к сведению. Позже бабушка стала просить ее выполнить разные мелкие поручения, например, принести какие-то травы или же набрать риса в чашку.

Мелкими шагами госпожа Шун помогла Минчжу принять суровую реальность ее возвращения в мир живых. Девушке

стало заметно лучше, ведь она наконец смогла принять мир, где ее зовут Шун Минчжу.

Но кошмары все же не отпускали до конца.

Проснувшись ночью в слезах после очередного подобного сна, Минчжу поднялась. Спать больше не хотелось, а в комнате было слишком душно. Тогда она, накинув порядком надоевший верхний халат, вышла из своей маленькой комнатки.

У нее было всего два комплекта одежды, что стало бы трагедией для девушек двадцать первого века. Только она уже привыкла. Именно здесь она поняла, что все те вещи, за которые она цеплялась раньше, лишь мелочь, не стоящая внимания. Куда важнее было иметь крышу над головой и немного еды, чтобы пережить тяжелые времена.

На небе ярко светила полная луна, озаряя их двор ярким светом.

Для нее луна всегда являлась спутником чего-то мистического. Иначе почему многие мифы связаны именно с этим небесным светилом?

Конечно, современное поколение не верит в странности. Оно привыкло опираться на факты.

Раньше она и сама была такой. Всегда старалась найти логическое объяснение той или иной ситуации. Но что она могла сказать теперь, когда ее душа попала в тело совершенно другого человека из другого времени? И происходящее все меньше и меньше напоминало сон. Она чувствовала уста-

лость, голод, жажду, боль, и это было самым большим доказательством происходящего, чем любые слова.

– Для чего я здесь? – шепотом спросила она, глядя на луну.

Ее вопрос не был обращен ни к кому конкретно, и ответа она не ждала, но от тишины вокруг стало как-то грустно и зябко.

– Я должна что-то исправить? Или кому-то помочь? Я не понимаю... Мне нужна подсказка.

Кира полностью приняла ситуацию и теперь не знала, что делать.

Она не знала, в каком направлении двигаться дальше. Как и не знала, почему именно она.

Разочарованная девушка вернулась в свою комнату.

До некоторого момента она даже не интересовалась, на что жили бабушка с внучкой до несчастного случая, но в один прекрасный день, когда госпоже Шун понадобилась настоящая помощь, разгадка пришла сама собой.

Рано утром госпожа Шун разбудила Минчжу ласковыми поглаживаниями.

– Вставай, дорогая, нам нужно вернуться до полудня, иначе изжаримся под солнцем.

– Куда? – спросила Минчжу спросонья.

Ее тело, казалось, весит целую тонну. Даже поднять руку было слишком тяжело.

– В лес пойдем.

– Зачем в лес? – язык девушки заплетался. Она все еще пребывала во сне.

Слабость в теле не отпускала, и Минчжу не знала, чем она вызвана – недавним сном или недоеданием.

Терпению Госпожи Шун можно было только позавидовать.

– Я тебе по пути все расскажу, просыпайся наконец, – спокойно сказала она.

За окном едва начали пробиваться первые лучи осеннего солнца.

Сборы не заняли много времени, так как все, что ей нужно было сделать, – накинуть верхний халат и пару раз плеснуть водой в лицо.

В прошлом долгие сборы были ее ежедневной утренней рутиной. Это приносило ей радость и добавляло уверенности. Кира всегда просыпалась ровно в семь часов утра, принимала душ, быстро завтракала и наносила макияж. Каждый взмах кистью приносил ей удовольствие в ожидании результата.

Шун Линь шла впереди. На ее спине висела плетеная корзина. Кира получила точно такую же. Несмотря на то, что корзина была сделана из бамбука, она сильно оттягивала девичью спину. За последние дни девушка так исхудала, что даже это было для нее слишком тяжело.

Кира просто шла за Шун Линь, погруженная в свои мысли. В руке лежала паровая булочка, которую Шун Линь впих-

нула ей перед выходом. Минчжу покрутила ее в руках и, наконец, сделала один осторожный укус.

Вкус показался ей необычным. Но ей понравилось, и она продолжила есть с небывалым ранее аппетитом. Шун Линь искоса взглянула на девушку, шедшую за ней, и не смогла сдержать легкой улыбки. Ледник наконец тронулся.

Долгие годы они с внучкой были одни против целого мира. О том, как эта женщина любила, Минчжу успела убедиться в эти дни. Ни единого слова осуждения не было произнесено в ее адрес.

Кира стало больно и обидно.

Она не знала, что ей делать. Слова о том, что Шун Минчжу уже нет в живых и ее тело так бесцеремонно заняла Кира, звучали бы очень странно.

Да и стоило ли вообще говорить такое?

Не было даже крошечного шанса, что госпожа Шун поведет ей.

Кира не могла поступить так с бедной женщиной, для которой внучка являлась единственным членом семьи.

Задумавшись, девушка не заметила, как пожилая женщина остановилась и принялась оглядываться.

Внимание тут же привлекло растение, чьи красные листья поражали своим ярким насыщенным цветом. На них все еще держались капельки утренней росы. Картина, которую видела девушка, поразила. Это было настолько интересно, что она опустилась на колени и уже хотела прикоснуться к яр-

ким листьям, как старческий голос отвлек ее.

— Это красност, — мягко сказала она. — Очень полезное растение.

Кира удивленно одернула руку.

— И чем оно полезно?

Женщина пожала плечами.

— Понижает температуру и помогает при простудах.

Растение было интересным. По своему виду и лекарственному действию, оно сильно напомнило лисью периллу. Возможно, это и было одно растение, но с разным названием.

— А зачем мы тут?

— Сейчас самый пик луны, лучшее время для сбора трав.

— Трав?

— Я собираю травы и передаю их лекарю.

Минчжу растерянно кивнула, осознавая, как именно бабушка с внучкой выживали ранее.

— Денег немного, но нам с тобой хватало.

Минчжу уловила чувство вины в ее словах.

Чтобы как-то избавиться от неловкой паузы, внезапно опустившейся между ними, Кира ткнула на первое попавшееся растение.

— А это что?

Женщина удивилась.

— Это редкое растение! Как ты смогла так просто и быстро обнаружить его?

Шун Линь опустилась на колени рядом с Кирой и бережно

коснулась растения подушечками пальцев.

– Точного названия не знаю, поэтому зову его «Замерзшая трава».

– «Замерзшая трава»?

– Если растолочь его и положить на рану или отек, то он снимет боль.

– То есть оно имеет обезболивающий эффект, – пояснила для себя Минчжу.

– Что?

Минчжу неловко кашлянула.

– Я имела в виду, как хорошо, что оно снимает боль.

Минчжу задумалась, почему-то описание напомнило ей обычную мяту, да и по виду они были довольно похожи. Что, если это была она? Ее мама верила в народные средства и часто использовала всякие травы для того, чтобы вылечить их с братом от болезней, делала разные чаи. Девушка помнила, какая мята была на вкус, и ей захотелось вновь попробовать ее.

Тогда девушка потянулась к нему и безжалостно сорвала. Наблюдавшая за действиями внучки пожилая женщина всполошилась лишь в момент, когда Кира поднесла ее ко рту.

– Что же ты делаешь?! – воскликнула она, шлепнув внучку по руке.

– Что? – Кира растерянно смотрела то на свою руку, то на Шун Линь.

– Нельзя ее есть! – затем, словно опомнившись, пояснила

более спокойно:

– Если ее съесть, почувствуешь онемение в теле. Хорошим это никогда не заканчивается.

– Что это значит?

– То и значит. Если съешь – не сможешь двигаться. Эффект длится в зависимости от того, сколько съешь.

Минчжу снова задумалась. То есть растение вовсе не снимало боль, а скорее парализовывало нервные окончания, что не давало почувствовать что-либо.

Травка действительно была интересной, надо будет запомнить на будущее.

Видимо, Шун Линь передумала брать столь редкую траву после выходки своей внучки.

– Пошли, нам необходимо управиться до полудня.

Шун Линь увлеченно собирала травы вплоть до полудня, напрочь позабыв о времени. Лишь когда солнце начало нещадно печь, она, наконец, опомнилась и потащила внучку в сторону их дома.

Минчжу думала, что на этом все будет кончено, и она сможет побыть одна. Но ее ожидания рухнули, как карточный домик.

Шун Линь потащила ее за собой в дом, где стоял специальный стол, на котором она высушивала определенные виды трав.

Женщина с упоением рассказывала о каждом сорванном ею растении, не забывая упоминать о его полезных свойствах

и побочных действиях.

Минчжу и не заметила, как увлеклась этой темой. Даже начала задавать уточняющие вопросы. В душе пожилая женщина ликовала, стараясь не показывать этого в реальности. Чересчур бурная реакция могла бы напугать внучку, и та снова могла бы закрыться в себе, отказываясь от еды и воды.

Бабушка с внучкой не заметили, как провозились за этим делом до самого вечера.

Когда их работа была закончена, и девочка все же получила некое подобие перерыва, она наконец смогла оглядеть место, которое отныне станет ее домом.

Заходя в дом от главных ворот, гость вступал на каменную дорожку, которая, в свою очередь, имела развилку, между которой находилось большое сливовое дерево. Первая вела в сторону комнат, где соседствовали бабушка с внучкой. Вторая же вела в сторону кухни, вход в которую располагался со стороны главного входа. А на заднем дворе, под небольшим навесом, находились два низких столика, заполненные травами. Минчжу несколько раз видела, как бабушка пила там чай.

Глоток воды, который сделала Минчжу, приятно охладил ее пылающее тело. Ей было очень жарко, поэтому она явно почувствовала, как прохладная жидкость стекает по ее горлу. Накатил сильный голод, но она не стала подавать вид, ведь время обеда уже прошло, и просить пожилую женщину накормить ее было бы не очень правильно с ее сторо-

ны.

Внезапно сильнейший поток благодарности к Шун Линь едва не сбил ее с ног. Она как раз находилась на заднем дворе, собирая уже высохшие травы в холщевый мешочек.

Минчжу подошла к ней со спины и прижалась, что есть силы, не в состоянии выдавить и слова.

Пожилая женщина замерла, и мешочек едва не выпал из ее сухих рук.

– Что-то случилось? – тихо спросила она.

Минчжу показала головой, хотя и понимала, что этого не видно.

– Ну хватит грустить, – Шун Линь нежно похлопала ее по руке. – Ты у меня взрослая девочка, не разводи влажность из-за пустяков.

Несмотря на ее слова, Минчжу чувствовала, как груз тяжести и волнения, ранее державший эту женщину в оковах, стал потихоньку слабеть.

Ей захотелось хоть чем-то помочь ей, чтобы снять с нее, хоть немного, бремя ответственности, которое она несла одна уже в течение многих лет.

Минчжу наконец отпустила ее и тихо предложила:

– Давай я помогу тебе чем-нибудь.

Женщина робко улыбнулась.

Уже засыпая после сытного ужина, она поймала себя на мысли, что уже не думает о своей прошлой жизни и начала наслаждаться нынешней.

Для Минчжу появилось несколько новых целей, ради которых она будет стараться выжить.

Первая – оберегать и заботиться о Шун Линь. Своим безграничным терпением и бескорыстной любовью эта женщина смогла достучаться до Минчжу и вернуть ее к жизни.

Ну а вторая цель – выяснить, по какой причине она оказалась в этом теле и в этом месте.

Случайности не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.